

Внезапно появился Хэфэн, и как только он подошел, он сказал, что Сяо Дун не может быть убит. Услышав это, он сказал без выражения на лице: "Старейшина, вы здесь, чтобы просить за Сяо Дуня? "

На самом деле, нам нужно поговорить о статусе личности. Хэфэн выше, чем суровое наказание. В конце концов, Хэфэн - старейшина Святой Секты Небесного Ветра. Можно сказать, что он является первым человеком при святом небесного ветра. В течение недели святой небесного ветра, по сути, ни о чем не заботится, и только Хэфэн управляет размерами святой секты.

Перед лицом Хэ Фэна, чей статус выше, чем у него самого, и который до сих пор знаком обеим сторонам, суровое наказание совсем не к лицу. Он спросил, даже изменил свое имя, зная, что наедине в будние дни Хэфэн называл сурового карателя суровым стариком, а суровый каратель называл пик журавля стариком, но теперь суровый каратель на самом деле называл пик журавля старцем, можно увидеть мрачное сердце сурового карателя.

Это правда, что Сяо Дунь нарушил правила. Это не может быть оспорено в глазах сурового наказания. Если есть ошибка, то она наказуема. Это лишь кодекс поведения сурового наказания. Бесполезно просить кого-либо о пощаде. Поэтому неприятно слышать слова Журавлиного пика.

Зная, что он недоволен собственным ухаживанием за Сяо Дунем, Хэфэн беспечно улыбнулся.

"Старик Янь, я уже поговорил с тобой лично, не надо мне даже этого лица? "

Он не отрицал своего ухаживания за Сяо Дунь. Напротив, он признался в этом с большим великодушием. Услышав, что в его глазах мелькнул холодок, он тихо сказал.

"Старейшина, это не позорное дело. Если в будущем все будут приходить сюда за почестями, то этого зала охраны правопорядка не будет существовать. Если он нарушает правила, тогда бесполезно кому-либо просить о пощаде. "

Перед лицом мольбы Хефенга, он совсем не поскупился на счет.

В Святой Секте Тяньфэн характер сурового наказания славится упрямством, и никто не может изменить то, что определено, кроме Святого Тяньфэна.

Именно из-за упрямства сурового карателя и самоотверженности железной поверхности ученики Святой Секты Небесного Ветра так боятся возглавляемого им зала исполнения законов.

Потому что здесь, если ты не прав, независимо от твоего статуса, ты должен быть наказан. Ван Цзун также был сурово наказан.

В тот раз Ван Цзуна уличили в краже вина из Святой Секты и арестовали прямо в зале охраны правопорядка. В то время многие старейшины приходили просить за Ван Цзуна, но это было бесполезно. В итоге Ван Цзуна продержали в темном ветре целый год.

Именно из-за этого опыта Ван Цзун стал бояться сурового наказания старика. Он никак не мог успокоиться. Старик переборщил, но выпил немного вина и был заперт в темном ветре.

Откровенно отвергнутый Хэфэн, видишь, Хэфэн не заботился об улыбке и сказал: "Я сказал

старик Янь, ты стар, почему ты все еще так упрям, так, где у меня два хороших горшка вина, твое любимое огненное вино, я дал его тебе, как насчет? "

Без лица, Хэфэн сразу начал давать взятки, а те, кто знаком с суровым наказанием, знают, что этот упрямый старик очень любит пить алкоголь, особенно хороший алкоголь, и не может переусердствовать.

Если бы Хэфэн послал два горшка пылающего вина, чтобы сурово наказать его в обычное время, он бы, конечно, так смеялся, что нашел бы север, но теперь, перед лицом искушения Хэфэна вкусным спиртным, нет никаких колебаний в том, чтобы пить сурово.

"Хэфэн, за кого ты меня принимаешь? Не говори больше, Сяо Дунь нарушает правила, даже если что-то происходит не просто так, но в конце концов, когда начало его убийства истинно, смертная казнь может избежать побега преступления, а Сяо Дунь заключен в темный ветер на века. "

Видно, что суровое наказание было настоящим огнем.

Там прямо называлось имя Хэфэна. Разозлившись, Сяо Дунь был немедленно приговорен.

Хотя черный ветер, хранившийся веками, спас ему жизнь, нельзя отрицать, что Сяо Дунь стал почти таким же устаревшим, как и раньше.

Подумайте о вековой пустоте, которая невыносима для любого молодого воина. После столетней пустоты Сяо Ду снова станет свободным. Тогда, боюсь, его сверстники уже давно превзойдут его, и столетней пустоты будет достаточно, чтобы дар Сяо Ду истощился до семидесяти восьми из десяти и он полностью превратился в калеку.

Видя, как суровое наказание непосредственно обрушивается на Сяо Дуна, Хэфэн ничуть не изменил цвет лица, не нервничал и по-прежнему улыбался.

"Я сказал, старик Янь, ты слишком суров, 100 лет темного ветра, ты собираешься полностью разрушить жизнь мальчика Сяо Дуна. "

"Хамф, он убил человека. Это внесудебная услуга, чтобы сохранить ему жизнь, Хэфэн. Тебе не нужно много говорить. Хоть ты и старейшина, но это зал исполнения законов. Решать тебе. Кто-нибудь, уложите Сяо Дуна". Услышав это с Журавлиного пика, суровые холодные голоса наказали.

Когда даже два дьякона из зала охраны правопорядка были готовы спустить Сяо Ду вниз, Сян Фэн вдруг громко выпил: "Медленно. "

До сих пор Хэ Фэну приходилось останавливать его. На этот раз его полностью раздражала суровость наказания. Он избил остатки учительского стула, встал и разбил учительский стул. От его тела исходил ужасный холодный запах, и он сердито посмотрел на Дорогу Журавлиного Пика.

"Хэфэн, я повторяю, это зал охраны правопорядка, если ты все еще хочешь остановиться, не обвиняй безжалостное сиденье. "

Суровое наказание действительно горит, но Хэфэн все еще улыбается. Для этого Сяо Ду рядом с ним также странно. На самом деле, Сяо Ду думал о контрмерах с тех пор, как только что было объявлено о суровости наказания. Сто лет, Сяо Ду не может позволить себе потреблять

его.

Не было ни малейшего изменения цвета из-за сурового наказания, - с улыбкой сказал Хэ Фэн.

"Почему, старик Янь, ты все еще хочешь сделать со мной два трюка? "

"Хм. Иду. Я боюсь тебя? Кто сегодня попросит пощады, я не куплюсь на нее". Суровое наказание.

Это суровое наказание - действительно тайна смерти, и нет понимания ни малейшего отклонения. Вместо него - неправильное есть неправильное, правильное есть правильное.

Услышав о суровом наказании, улыбка на лице Хэфэна становилась все ярче и ярче. Затем он взял золотой жетон у На Цин, словно смеясь над суровым наказанием.

"Что если Святой Владыка придет? Разве ты не покупаешь? "

"Святой Владыка, естественно, отличается, но Святой Владыка не будет... "

Естественно, Святые Небесного Ветра приходят за любовью, но как может прийти Святой Небесного Ветра? Но когда он увидел жетон в руке Хэфэна, его лицо изменилось, а голос прервался.

Святой орден Небесного Ветра, это жетон Святого Небесного Ветра. Увидеть этот орден равносильно тому, что увидеть самого Святого Небесного Ветра, на мгновение наказание замерло. Видите ли, Хефенг, похоже, преуспел в заговоре обмануть дважды, а затем исправить цвет Православного Бога. В его руках было что-то вроде святого ордена Небесного Ветра, и он выпил вслух.

"Начальнику зала охраны правопорядка был вынесен суровый приговор. "

"Суровое наказание принято, подчинитесь указу Его Святейшества". При этих словах Хэфэн склонил руки вместе и почтительно сказал.

(В первую очередь, братья поддерживают больше, просят фаворитов, просят месячные билеты, просят рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2469410>